

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

MEDIEVAL CITY CULTURE IN NORTHERN AZERBAIJAN

G. Nagiyev

Summary. The natural process of the emergence of the city, its development, the causes of its progress and decline are embodied in its ruins. Some cities were formed, lived and died within the same era, others developed, expanded in their original place, bearing the imprint of the times in which they existed. Also, new cities were formed — in a new place, with new elements, under the influence of new formational structures. Trade routes passing through Azerbaijan provided a unique opportunity for establishing contacts and dialogue, promoted cultural exchange and mutual enrichment of civilizations of the Middle Ages.

Keywords: Azerbaijan, medieval cities, urban culture, archeology, urbanism, Gnjaja, Gabala, Derbent

Нагиев Гаджирагим Гаджикеримович

К.и.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина
hnagiev@gmail.com

Аннотация. Закономерный процесс возникновения города, его развития, причины его прогресса и упадка запечатлены в его руинах. Одни города образовывались, жили и погибали в рамках одной и той же эпохи, другие развивались, расширялись на первоначальном месте, неся в себе отпечаток тех времен, в которые они существовали. Также образовывались новые города — на новом месте, с новыми элементами, под воздействием новых формационных структур. Торговые пути, проходившие через Азербайджан предоставляли уникальную возможность для установления контактов и диалога, способствовал культурному обмену и взаимообогащению цивилизаций эпохи Средневековья.

Ключевые слова: Азербайджан, средневековые города, городская культура, археология, урбанизм, Гянджа, Габала, Дербент.

Азербайджан издревле был центром высокоразвитой городской культуры. Города здесь появились ещё в античности и достигли расцвета в средневековый период. Расположение на месте скрещивания важнейших транзитных торговых путей, соединявших регионы Ближнего и Среднего Востока создали благоприятные условия для развития этих городов как торгово-ремесленного, административного, культурно-центра.

В средневековых письменных источниках упоминаются города Бейлаган, Дербент, Партав (Барда), Гиран (Киран), Габала, Багаван (Баку), Чола (Чога), Шеки, Гардман, Нахчыван, Халхал, Амарас, Агвен (Алвен), Алуен (Агуен), Шамахи, Ардабиль, Тебриз, Марага, Хой, Шиз, Гянджа, Ширван, Шабран, Товус, Хунан, Касал (Газак), Гардман, Шатур (Шатар) и др.

К сожалению, вопрос о локализации многих городов Азербайджана, упомянутых в письменных сообщениях, до сих пор остается спорным. Для получения общего представления о городской культуре средневекового Азербайджана, в статье нами рассматриваются лишь некоторые исторические города на основе археологических и письменных материалов.

Габала — один из древнейших и значительных городов Азербайджана. Название Кабалака впервые упоминается в письменных источниках во второй половине I в. Габала отождествляется с Кабалакой (Cabalaca) [31, кн.VI,

гл. 10, § 29, 292] Плинием Старшим (23–79 гг.) и Хабалой (Chabala) Птолемеем (70–147 гг.) [32, кн.V, гл. 16,2,254]. Плиний считает Габалу главным городом и не единственным (Pravalent oppida –Albanioe–Cabalaca) [31, кн.VI, гл. 10, § 29]. В VII в. она упоминается албанским историком Моисеем Каланкатуйским как Кавалаха [28, с. 57,72, 120, 148, 172 и др.].

Габала была столицей Албании в период античности и раннесредневековья до V в., резиденцией албанских царей и местом пребывания албанского архиепископа [25, с. 160].

Развалины Габалы находятся к востоку от современного села Чухур-Габала на возвышении между реками Гарачай и Джаурлучай. Здесь город с площадью более 25 га расположен на высоком и просторном холме, разделенный искусственным рвом на две части, именуемые местным населением Сельбир (12 га) и Гала (13 га). Площадь, занимаемая развалинами города, имеет вытянутую, почти треугольную форму.

Более древняя часть города, с площадью более 50 га, которая была укреплена мощным оборонительным земляным валом и рвом расположена в 3–4 км к юго-востоку от развалин города. На этом участке город существовал с конца IV в. до н.э. до конца I в.н.э [5, с.68].

Сельбир по мнению исследователей является самой древней частью города (с I в.). Начиная с IX в.

городская жизнь продолжалась на территории Галы [20, с. 72–73]. В Сельбуре обнаружены три культурных слоя толщиной 2,5–3 м, охватывающих периоды: III в. до н.э.— V в.н.э., VI — X вв., и XI — XII вв. Выявленные здесь христианские и мусульманские захоронения, относящиеся соответственно к VI и XI вв., что дает основание считать, что жизнь в Сельбуре примерно в VI в., а затем в XI в. временно прекратилась [1, с. 25–26]. Остатки материальной культуры говорит о богатой жизни Сельбура до окончательного прекращения здесь жизни (XII в.) [1, с. 26]. Культурные слои (5 м) относятся к античному периоду, раннему, развитому и позднему средневековью [1, с. 26].

Результаты археологических исследований свидетельствуют, что город в раннем средневековье (IV–V вв.) и позже, примерно до X–XI вв., состоял из Сельбура и Галы внутри общей крепостной стены [1, с. 29, 32; 5, с. 25]. Общая длина остатков крепостных стен, возведенных в основном из кирпича-сырца и отёсанного речного камня, составляет 3000 м (Сельбур – 1400 м, Гала – 1600 м). Из выявленных остатков оборонительных сооружений города сравнительно неплохо сохранились наземные части пяти полукруглых башен (высота 5–12 м, толщина стен — 5 м, внутренний диаметр — 5 м) и стен (высота 3–7 м, толщина — 5 м) Галы. Основания башен и стен выполнены из обработанного известняка прямоугольной формы, верхняя часть — из обожженного кирпича.

На территории города выявлены очаги, тендиры бочкообразной формы диаметром 70–80 см и высотой 1 м, и большие (диаметр — 1,5 м), ямы — погребки (для хранения продуктов) глубиной 1,6–2 м, остатки канализации, тайных подземных водопровод и бань.

Во второй половине V в. столица из Габалы переносится в Партав (Барду), что было связано с усилением набегов с севера. Однако город не теряет свое значение в политической, культурной и духовной жизни страны.

В IX — начале XIII в. Габала как феодальный город переживала период своего расцвета. В культурном слое города, относящемся к IX–XIII вв., обнаружены в большом количестве находки материальной культуры. Эти материалы свидетельствуют о наивысшем расцвете производства и торговли (развитие производства глазурованной керамики, шелка, ткачества и других отраслей). Найдены сосуды, на донышках которых ставилась клейма изготовлявших их мастеров.

Древний город Дербент расположен на западном побережье Каспийского моря. Многочисленные легенды рассказывают о построении его эпическими древнеиранскими царями или Александром Македонским.

Дербентский городской комплекс состоял из трех ос новных частей: цитадель на вершине крутого холма; северные и южные крепостные стены, тянувшиеся параллельно друг другу от цитадели до берега Каспия; Даг Бары (Горная стена) — сплошная линия мощных укреплений с башнями и фортами, которая накаталась от юго-западного угла цитадели и тянулась в глубину Кавказских гор более чем 40 км, перекрывая все обходные дороги через горы к западу от Дербента. Общая площадь городской территории составляла 150 га.

Широкие археологические раскопки в цитадели города выявили остатки древнего укрепленного пункта, существовавшего здесь задолго до Сасанидского завоевания Дербентского прохода [см. 22, с. 165–185]. В античных источниках этот проход именуется «Каспийскими воротами» [33, кн. II, 2] и «Албанскими воротами».

I–III вв. н.э. Дербент, как и все города Кавказской Албании, развивается, увеличивается, обживая территории за стенами крепости. Цитадель выделяется как особая привилегированная часть его территории, приобретая не только оборонительный, но и социальный смысл. Сохраняя свое военное значение как город-крепость, Дербент превращается из крупного опорного пункта в значительный торговый и ремесленный центр [23, с. 59–60].

В конце IV века после длительных войн с Римом за обладание Кавказом, Сасанидский Иран овладел Западным Прикаспием и захватил Дербент. В первой половине V в. были построены мощные крепостные сооружения. Как показывают исследования, строительство оборонительного комплекса Дербента, где первые сырцовые стены были заменены каменными, происходило в несколько этапов.

Начиная с VI века, город превращается в крупный экономический, идеологический, культурный центр, с развитой торговлей и ремеслом.

Обширный археологический материал из культурных напластований Дербента VII–XIII вв. свидетельствует, что уже с середины VIII в. дербентские гончары осваивают производство глазури и в городе начинается производство поливной художественной керамики, которое достигает в IX–XIII вв. очень высокого уровня. В этот период Дербент выступает одним из первых кавказских ремесленных центров, где в первой половине VIII века осваивается производство глазурованных керамических изделий.

В цитадели располагался дворцовый комплекс правителя. Источники XI в. упоминают о «правительственном здании» в шахристане. Другой источник сообщает о расположении резиденции (дар-ал-имара) в нижнем

городе (рабаде) [27, с. 68–69, § 36;73 § 40 прим.63]. Это указывает на усиление этой части города как административного центра.

С начала VIII века в Дербенте начали чеканить от имени халифов серебряные и медные монеты, что подчеркивало политическое и экономическое значение города. Монетная чеканка существовала в городе на протяжении всего средневековья, и дербентские монеты, судя по местам их находок, имели хождение не только на Кавказе, но и в Юго-Восточной Европе, в Средней Азии, на Переднем Востоке.

VIII — начало XIII века в истории Дербента отмечены экономическим подъемом, расцветом культурной жизни (развитие письменности, научной мысли).

Бейлаган — один из древних городов, возникший на магистральных путях международной транзитной торговли. Руины находятся в 17 км к северо-западу от нынешнего города Бейлаган.

Городище с площадью 40 га окружено крепостными стенами и рвом, по форме почти правильный четырехугольник (580х600 м), ориентировано углами по сторонам света. Система рвов и мощных крепостных стен делила город на две части. В юго-восточной части городища выделяется меньшей прямоугольник (370х380 м) площадью 14 га, отделенный от остальной площади. Малый прямоугольник в литературе именован «малым городом», а весь большой прямоугольник, включая и малый, «большим городом» [18, с. 44].

В наиболее древних источниках (III — IV вв.) город упоминается как Пайтакаран. Е. А. Пахомов отождествляя Пайтакаран с Бейлаганом, считал, что средневековый Бейлаган возник на месте древнего Пайтакарана [30, с. 15].

Археологические раскопки на городище Тезекенд, с площадью более 50 га, расположенном в Мильской степи в 7–6 км к юго-востоку от средневекового городища Бейлаган показали, что это городище является остатками довольно значительного городского центра античной эпохи. Городище Тезекенд отождествляется с городом Пайтакараном [5, с. 32; 17, с. 47], который был упомянут в источниках в связи с событиями IV в. н.э. Исследователи предполагают, что с VII в. здесь жизнь прекратилась, и город был перенесен на территорию Бейлагана. Анализ письменных и археологических материалов дает основание считать, что город, начиная с VI — VII вв., развивался именно на этом месте и был разрушен нашествием монголов.

Мощные крепостные стены и полукруглые башни, укрепленные двойной облицовкой из обожженного

кирпича, широкий и глубокий ров, искусственные валы и холмы вокруг города, крепости вне его, составляя систему фортификации Бейлагана, сделали его неприступным. Высота крепостных стен достигает 10–15 м. Город окружал глубокий ров шириной 30–40 м, сохранившийся и поныне.

Захарий аль Казвини (1203–1283) писал, что «Бейлаган — большой, известный город в Арране, укрепленный высокими стенами...» [7, с. 52].

Начиная с конца третьей четверти VIII — первых лет IX вв. в Бейлагане чеканились монеты. Они имели хождение за пределами города и были найдены на территории Киевской Руси и в прибалтийских странах.

Жизнь Бейлагана достигает расцвета в IX–начале XIII вв. В городе было возведено много дворцов, в предместьях появились монументальные, военно-оборонительные и культовые сооружения.

Вода из реки Аракс шла в город по каналу через водопровод, сделанный из обожженного кирпича и составных гончарных труб. В городе найдены иранский фаянс, китайский селадон, раковины каури из Индии, фрагменты арабского стекла (вероятно, сирийского происхождения), большое количество аббасидских монет.

В IX–X вв. в Бейлагане была усовершенствована техника производства керамики — ручной гончарный круг заменён ножным, широко применялись ангоб и глазурь. Большой успех был достигнут в освоении способов получения цветного стекла. Были развиты ткачество, шелководство, ковроткачество. Город славился своими сладостями — натифом.

В районах Азербайджана встречаются развалины городов, называемые местным населением Галайери, Гавургала, Торпаггала, Шехергах и т.д. Расположенные на торговых — караванных путях в Муганской степи, эти городища находятся на возвышенных холмах высотой 5–6 м.

Городища Шахрияр, Чёл Агдам и Галайери¹ в плане почти квадратные, площадью соответственно 40 га (650х635 м), 39 га (625х625 м), 13 га (360х360 м). Все эти города ориентированы своими углами по сторонам света. Цитадели Чёл Агдама и Шахрияра расположены в центре, а городище Галайери разделено на две части. Вероятно, маленькая часть площадью 5 га являлась цитаделью. Оборонительные рвы (глубина его в Галайери — 20–30 м) идут по всей протяженности крепостных стен [3, с. 5; 4, с. 53–62].

¹ Названия этих городов условные.

Археологи предполагают, что эти города существовали в V–VIII вв. и погибли во время арабского завоевания [3, с. 6]. Несомненно, эти города являются остатками упомянутых в письменных источниках, и не локализованных городов.

Старая крепость Нахчывана — Йезидабад расположена на юго-восточной окраине современного города Нахчыван, на правом берегу реки Аракс. Форма крепости повторяет рельеф местности. Квадратная в плане цитадель находится в восточном углу шахристана, который не имеет определенной геометрической формы. Зигзагообразные стены, окружавшие шахристан по всему периметру, начинаются с юго-западного угла цитадели и замыкают её северо-западный угол, при этом между цитаделью и шахристаном образуется узкий коридор.

Город Нахчыван упоминается впервые греческим автором Птолемеем (II в.н.э.) в труде «География» [32, кн.V,13,12]. По данным арабских источников [6, с. 6] город был основан сасанидским правителем Хосровом I (531–579).

Город, переживши не одну историческую эпоху, неоднократно изменял свою структуру — развивался, расширял свою территорию.

В XII в. Нахчыван являлся резиденцией правителя сельджуков и столицей государства Атабеков Азербайджана. Именно в тот период в Нахчыване были созданы такие жемчужины архитектуры, как мавзолеи Момине хатун и Юсифа ибн Кусеира.

Средневековый труд «Аджаиб ад-Дунья» («Диковины мира») приводит следующие сведения о Нахчыване: «Нахчыван... — большой, благоустроенный город в Азербайджане, расположенный на возвышенности, сильно укреплен. В нем построено множество дворцов, замков и айванов. Рядом с городом на камнях выстроена цитадель. В крепости построены медресе, мечети и минареты, имеется приятный источник. Говорят, что нет на земле города благоустроеннее, чем этот. Все здания сделаны из жженого кирпича и алебаstra. Большая часть замков в три и четыре этажа, словно крепости. (Вокруг города) — приятные окрестности, проточная вода, много садов и лугов... Товары: китайской работы ткани, изящные покрывала, войлок, чуха, фута, миски, небольшие деревянные блюда, очень красиво расписанные, так что их развозят в качестве подарков по всему миру» [26, с. 208 и др.].

Городище Хароба Гилан, отличающийся своеобразными оборонительными системами и топографией, находился на древнем торговом пути Таврия — Нахчыван, соединяющем эту область с городами Ближнего Востока.

Развалины городища расположены на огромных территориях (300 га) в междуречье притоков Аракса — Гиланчай и Дюйлюнчай — на трех возвышенностях и в оврагах, находящиеся между ними.

Цитадель города занимала юго-восточную часть на огромных скалах, а немного ниже на холмах были расположены кварталы города — шахристан. За пределами оборонительных стен шахристана располагался рабад. Естественная оборона — с точки зрения защиты благополучная местность и крепостные стены, окружавшие цитадель, шахристана и рабада составляли умело продуманную систему обороны города [16, с. 4, 11].

Нумизматические материалы и письменные источники свидетельствуют о том, что городище называлось Киран. Йакут аль-Хамиви (1179–1229) сообщает о точном названии (Киран) и местоположении («город в Азербайджане между Тебризом и Бейлаганом») города [12, с. 30]. В работе Ибн ал-Асира «Ал-Камил фит-Тарих» — в связи с походом арабского полководца Марвана ибн Мухаммеда (VIII в.) упоминается город Гиран [13, с. 33]. Географическое сочинение «Аджаиб ад-Дунья» сообщает о некоем городе К... , который находится на берегу Аракса, имеет сильную крепость, стены возведены из камня... [26, с. 208].

В связи с событиями VI–VII вв. в источниках IX–X вв. [15, с. 109] говорится о городе **Шабране (Шабаран)**, который отождествляется с городом, упомянутым Птолемеем (II в.н.э.) под названием Shoptrane².

Развалины города Шабрана площадью свыше 40 га расположены в низменной зоне, на обоих берегах реки того же названия. Город находился на торговом пути, шедшем по западному побережью Каспийского моря.

По данным стратиграфии были установлены хронологические рамки существования города. В культурном слое (6м) было выявлено четыре строительных периода: V–VIII вв., IX–XI вв., XII–XIII вв., XIV–XVIII вв. [8, с. 45].

Исследователи предполагают, что городище возникло в поздний античный период [21, с. 140]. Ряд элементов керамики, характерный в основном для раннесредневекового периода, говорит в пользу арабских источников, где имеются сведения о существовании Шабрана ещё в доарабский период.

В результате раскопок обнаружена часть стены предполагаемой цитадели города (Хв.). Стены крепости

² Возможно город находился на месте античного городища, ныне именуемого Джанахар, расположенного вблизи средневекового городища Шабран (см. Бабаев И. А. Города Кавказской Албании (IV в. до н.э. III в.н.э.) Баку. — Элм. — 1990. — 236 с.).

снабжены полукруглыми башнями. При строительстве использовались известняк, булыжник и обожжённый кирпич. Крепость существовала до середины XIII в.

Раскопки свидетельствуют о квартальной планировке города. Дома здесь возводились из обожжённого кирпича на булыжном фундаменте. В городе существовала водопроводная сеть. Экономика города базировалась на ремесленном производстве. Под руинами города была обнаружена керамическая мастерская. Здесь также имелись кузнечное, литейное, медное, ювелирное, оружейное производство, производство стекла.

Город **Шамкир** находился в северо-западной части Северного Азербайджана, на большом торговом пути, шедшем из Южного Азербайджана через Барду, Гянджу, Шамкир, Тбилиси к берегам Черного моря. Он расположен на обширной равнине долины реки Куры, на левом берегу некогда полноводного её притока Шамкирчая. Городище площадью 40 га по форме квадратное, углы которого ориентированы по сторонам света. Цитадель занимает один из углов городища со стороны реки. Вокруг крепостных стен обеих частей был прорыт ров, который заполнялся водой.

Название Шамкир впервые упоминается в источниках в связи с арабским завоеванием. В этих источниках Шамкир называется «древним городом» и «крепостью», «куда был послан Салман ибн Раби'а ал-Бахили после завоевания Барды (635 г.), во времена третьего Праведного халифа Османа ибн Аффана...» [6, с. 13].

В результате раскопок в Шамкире были найдены сасанидские сырцовые кирпичи, еще раз доказывающие о существовании города при сасанидах. Вероятно, город был ими построен при продвижении на Север, после договора 387 г. между Римом и Ираном, то есть после разделения сфер политического влияния. Не исключено, что первые стены крепости — основой будущего города были возведены в V в.

История города **Шамахи**, расположенного на юго-восточных склонах гор Большого Кавказа, на стыке торговых путей, шедших в Персию, Индию, Россию и Европу — древняя и богатая. Основание города как многих других городов Азербайджана связывается с именем Сасанидского шаха Ануширвана I (VI в.). Как известно названия Кемахия или Мемахия упоминается еще во II в. н.э., греческим автором Птолемеем [32, кн. V, гл. II, 253]. Она отождествляется с древней Шамахи.

На западной окраине современного города Шемахи, в двух километрах от него в местности Хыныслы выявлены следы древнейшей культуры (IV в. до н.э. — VII в. н.э.). О том, что на данной территории во II в. до н.э. — III в. н.э.

существовала городская жизнь, свойственная античной эпохи подтверждается археологическими материалами [35].

Вопрос о местонахождении средневекового города некоторое время оставался открытым. Исследователи полагали, что жизнь в Хыныслы прекратилась к VII–VIII вв. и население города перешло в местность Бинеширван, расположенную на расстоянии 5–6 км к северо-западу от современного города, вблизи крепости Гюлистан. По другой локализации город был расположен в северной части нынешнего города, что объясняется с по литическими и экономическими событиями [10, с. 32].

Письменные источники, описывающие города Шамахи на склонах горы [29, с. 8], у подножия Гюлистан и рисунки (А. Олеарий), где город Шамахи помещен на юго-восточном склоне горы Гюлистан, а также планы развалин крепостной стены города, выполненные военными инженерами XVIII в., дали исследователям основание предположить, что средневековый город был расположен на территории современного города [10, с. 25–26].

Город состоял из трех частей: цитадели (Балагала — Малая крепость), шахристана и рабада. Шахристан и расположенная в его северо-западной части цитадель были окружены оборонительными стенами. Вне оборонительных стен располагался рабад.

В начале XI в. город в письменных источниках упоминается под названием Йезидия, что связано с именем арабского наместника (вторая половина VIII в.), осуществившего здесь градостроительные работы [10, с. 35]. В «Тарих-е ал Баб ва Ширван» упоминается построение города Йезидия, правителем Лайзана Абу Тахир Йезидом и 306 г. (918 г.) [27, с. 48]. Таким образом, можно говорить, что в III–IX вв. Шамахи был укрепленным городом, где находилась резиденция Ширваншахов.

Крепостные стены шахристана, судя во поздним рисункам, имели зигзагообразный план, видимо из-за особенности рельефа местности, а Балагала (цитадель) был в плане многогранный (шестиугольный) с площадью 6,5–7 га.

Оборонительная стена толщиной 2,5 м с наружной стороны была облицована тесаными камнями с использованием известкового раствора. Стена была оснащена башнями (диаметр в основании 7 м) и четырехугольными в плане контрфорсами (2 x 2 м), стоящие на расстоянии около 3,5 м друг от друга. В строительстве стен и башен использовали белый камень. На основании сохранившейся высоты стены и башни (4–6 м) можно предположить, что настоящая высота их была 10–12 м.

Средневековая Гянджа, расположенная на обширной равнине, стояла на большом торговом пути, пролегавшем на восток от запада. Развалины города расположены к северо-востоку от современной Гянджи, на расстоянии 6 км от неё. Горная река Гянджачай разделяет город на две части: на правую — большую, и левую — меньшую.

Территория городища площадью 250 га в пределах крепостных стен имеет форму неправильного четырехугольника. Общая площадь его территории с предместьями (рабад) составляет 810 га.

Левобережная часть города в плане имеет форму неправильного четырехугольника со сторонами 600х750 м (45 га). Правобережная часть города больше чем левобережная, где расположена небольшая по площади городская территория (26 га), представляющая собой в плане тоже прямоугольный четырехугольник (600 х 420 м) [9, с.24], окруженная со всех сторон, кроме юго-западной, вторыми стенами. С восточной и северной стороны между первым четырехугольником и большим (860 х 860 м — 74 га) [9, с.25] остается значительное расстояние (100–200 м).

Результаты раскопок, проведенных в последнее время на территории древней Гянджи — «Шехер бурну» (Городской мыс) [24, с.] рассказывают о существовании города в античности (материалы, найденные в основном относятся к началу IV–III вв.) и раннем средневековье.

Гянджа как город формируется в VII–VIII вв., о чем свидетельствуют письменные (Себеос, Хамдаллах Казвини, Моисей Каланкатуйский, Мюнаджимбаши, «Дербенд-наме» и т.д.) и материальные источники. В IX в. Гянджа в Северном Азербайджане станет крупным культурно-экономическим и социально-политическим центром. Изучены остатки общественно-административных и культовых зданий: дворцов-резиденций, монетного двора, караван-сарая, духовных школ (медресе), храмов, бань, жилых домов, торговых рядов, рынков и т.д.

После стихийных катастроф (землетрясения) и иноземных нашествий город был восстановлен и обнесен новыми стенами и воротами.

О мощи оборонительных сооружений Гянджи рассказывают источники. В начале XIII в. (1222 г.) монгольские отряды подошли к городу, ... узнав о большом числе его жителей и об их мужестве..., а также о неприступности города они не пошли на него [13, с. 140]. Город был захвачен после длительной осады с применением большого количества стенобитных машин и метательных орудий и был разрушен до основания.

Барда (Партав) — один из древнейших городов Азербайджана, столица Кавказской Албании (Аррана) (VI–VIII вв.). Она является узловым пунктом торговых путей, соединявших крупные города Кавказа с другими северными и восточными странами.

Письменные источники начинают упоминать город под названием Барда, с V в.н.э. Албанский историк Моисей Каланкатуйский пишет, что Барда была основана в эпоху правления албанского царя Ваче II (459–484). В первой половине VIII в. Барда была крупным городом-крепостью, военно-политическим центром Халифата.

Раннесредневековая Барда, расположена примерно в 5 километрах от современного местоположения города. В X в. город был расположен на берегу реки Тертер и занимал территорию больше фарсаха в длину, столько же в ширину (примерно 6х6 км) [14, с. 86,88; 19, с. 1–73]. Город был укреплен крепостными стенами, он был квадратный по форме и «при нем громадное укрепление» [29, с. 7–8]. Ибн Мискавейх указал, что крепость (цитадель) расположена внутри города (шахристана), и в ней по всей вероятности, размещался гарнизон. Руины четырехугольного в плане крепостного сооружения — «Нушабе галасы» (крепость Нушабе), расположенного на внутренней территории города, являются развалинами цитадели.

Прямоугольный план города наводит на мысль о том, что крепостные стены города построены по единой планировке. На основе письменных источников (Белазури (IX в.), Мукаддаси (конец X в.)) можно предположить, что город в начале занимал площадь на одном берегу реки Тертер, а позже по мере роста он перекинулся на другой берег.

В письменных источниках говорится о восстановлении города, обнесении его «хорошим рвом» — примерно в конце VII– начале VIII в. [6, с. 15]. Не исключено, что именно в этот период вместе с древней частью города, крепостными стенами была обнесена и новозастроенная территория на другом берегу реки.

Расцвет города был прерван нашествием русов в 943 г., после чего наступил период упадка [13, с. 96–97; 35, с. 63–91]. В этот период город в источниках описывается так: «... окраины его уже развалились, число жителей его уменьшилось и крепость полуразрушена» [29, с. 8].

В рабаде города находились караван-сарай, кварталы купцов и ремесленников. Здания города, в основном, были построены из кирпича. Город славился как крупный торговый центр. Бардинский базар под названием «аль-Кюркий» был известен на всем Ближнем Востоке и находился недалеко от крепостных ворот города.

Особое значение Барды обусловлено тем, что она была второй по счёту после Габалы столицей Кавказской Албании в период с VI по VIII вв, а в 552 году сюда был перенесен и религиозный центр государства. В результате Барда превратилась в важный политический, экономический и культурный центр Ближнего Востока, который современники часто сравнивали с Багдадом.

В VII в. Барда превратилась в поле ожесточенных схваток различных иноземных завоевателей. В 628 году город был взят штурмом войсками хазаров, а в 639 году он перешел под контроль иранских сасанидов, однако правителю Албании, великому князю Джебванширу Михраниду, удалось вновь вернуть город под свою юрисдикцию. Однако буквально через пару лет Барду захватили арабы под предводительством халифа Османа (644–656). В XII в. город был до основания разрушен монголами, а позже сожжен дотла войсками Тамерлана (Эмира Теймура). После этого Барда так и не сумела оправиться.

В зависимости от топографических условий и социального положения древние города Азербайджана состояли из двух (цитадель и шахристан) или из трех (цитадель, шахристан, рабад) частей.

Цитадель — привилегированная часть города, приспособленная к самостоятельной обороне. Она обычно занимала наиболее возвышенную и защищенную часть города, где размещались дворец правителя, казна, административные здания. Цитадели были рассчитаны на длительную оборону и отличались особой надежностью. Функции, выполняемые цитаделями, неоднозначны. Естественно функции цитадели зависели от нескольких обстоятельств в оборонном отношении, и, главное — положения самого города в стране.

Цитадель могла быть только местопребыванием правителя государства, служить для размещения военных гарнизонов или же выполняла одновременно обе эти функции. Как отдельная укрепленная часть города она играла защитную роль для обороны всего города от внешнего врага и от народных бунтов. В последнем значении цитадель выполняла социальную функцию. Страх перед народным волнением способствовал выделению цитадели от остальной территории города.

Вокруг цитадели возникало основное ядро города — шахристан внутренняя часть, обнесенная крепостными стенами и сосредоточивающая крупные общественные, культовые и жилые сооружения. Площадь шахристана были самыми различными в зависимости от местности.

Внутренняя структура города разделена была на отдельные кварталы (мехелле). Кварталы делились в ос-

новном по следующим признакам: родовым принадлежностям (падарлар, гушчулар, гуртлар, араблар), особенностям местностей (Ичери кала (внутренняя крепость), Сары торпаг (желтая земля)), этническим признакам (Джухуд мехеллеси (квартал еврей), Кюрдлер (курды), Гянджали (из Гаджи), профессиональным признакам (Зергерлер (ювелиры), Даббачлар (кожевники), названиям квартальной мечети и культовых местностей (Шахидлер (мученики), Шейхминаз) и т.д.

Каждый квартал имел свою мечеть, баню, бассейн (хо-вуз) или родник. У мечети находился центр квартала. Кварталы изучены в Бейлагане, Габале, Баку, Шамахе, Шаки, Шабране, Товузе, Дербенте, Гяндже, Хараба Гилане и т.д.

В цитадели и шахристане средние вековые города существовали кварталы для привилегированных людей, а на рабаде кварталы заселены были ремесленниками (гончары, кузнецы, пекари), бедными людьми. Об этом свидетельствуют названия и характер сооружений кварталов. Кварталы Шамахи — Шапуран (внутри цитадели) и Мейдан-площадь (в верхней части шахристана), Ичери гала — внутренняя крепость (в цитадели) — по всей вероятности эти кварталы были заняты верхушкой городского населения [10, с. 102–103].

На кварталах находились жилые дома, ремесленные мастерские, торговые ряды и лавки, бани, мечети, медресе, караван-сарай, площади и улицы, тупики, закоулки и т.д. Дома в кварталах размещены были плотно — стена одного дома была стеной и другого дома (Бейлаган, Шабран, Хараба-Гилан и другие города). Большую часть бытовых построек, выявленных из средневековых городищ, составляют жилые дома. Жилые дома особенно важны для углубления представлений о бытовом уровне разных слоев средневекового городского населения.

В отличие от цитадели и шахристана, обитавшее в рабаде ремесленное и бедное сословие городского населения имело жилые дома из одного этажа и нескольких комнат. Это доказано археологическими исследованиями рабада в Бейлагане, Дербенте, Хараба Гилане.

Для водоснабжения в городах использовали керамических трубопроводы (Бейлаган, Габала, Шамахи, Барда, Дербент), кягризов-колодцев (Гянджа, Барда и Шамкир), водных резервуаров (Дербент, Хунан, Хараба Гилан, Шамкир) [см. 2; 10; 11; 16; 23]. Для обеспечения санитарно-гигиенических условий в городах были предусмотрены канализационные устройства и дренажные системы (обнаружены в Бейлагане, Дербенте, Шабране, Шамкире).

Для средневековых городов Азербайджана характерны узкие, кривые улицы хаотичной планировки (Бей-

лаган, Шамахи, Баку, Хараба Гилан и др.), что связано с характером развития, поэтапным заселением города, окруженного крепостными стенами, что препятствовало свободной застройке. Не исключено, что в городах имелись и прямые широкие, парадные дороги от ворот до ворот.

Следует сказать, что в ориентации улиц большую роль играли и близлежащие водоемы: море, реки, родники и т.д. В этом отношении особо отмечались прибрежные города (Дербент, Баку), где из порта поднимались множество улиц к городу, его цитадели и на периферии шахристана.

В средневековье, когда отсутствовал городской транспорт быстрого движения, ширина улиц и частота перекрестков не имели решающего значения. Улицы свободно ветвились и поворачивали над любым углом, соединяя городские ворота, общественными торгово-культовыми центрами, караван-сараями и мостами.

Чтобы проследить весь облик уличной сети города, их связь с разными уголками города, характер и функции в городском организме требуется более широкое вскрытие городской территории, ибо уличная сеть более сложная, чем эта предполагается и не всегда определяется местоположением ворот.

После арабского завоевания развитие азербайджанских городов, характеризуется образованием вне крепостных стен новых городских районов — рабадов — пригородных ремесленных слобод, носивших в основном торгово-ремесленный характер. Формирование рабадов шло несколькими путями. В них были расположены базары, ремесленные кварталы, культовые сооружения. В рабадах жили в основном низшие слои населения. Здесь размещались торговые ряды, ремесленные мастерские, жилые дома и т.д. Существуют факты о наличии в рабадах и административных зданий (Дербент).

Особенности рельефа местности и характер развития давали городам разное очертание. Города, возникшие в равнинной местности, имели более правильную конфигурацию, чем города, расположенные в предгорьях, либо на местности, изрезанной глубокими оврагами.

Средневековые города Азербайджана имели надежную систему оборонительных сооружений как необходимая мера для защиты. Однако как свидетельствуют письменные источники, на территории Азербайджана существовали и города без крепостных стен. В основном это было связано со стратегическим положением города, или с разрастанием его за пределы древних стен, которые позже уничтожались (Ардабиль в Южном Азербайджане в позднее средневековье).

В экономике городов Азербайджана, наряду с земледелием и садоводством, большое место занимали гончарное, ювелирное, стеклодувное дело, производство. Относящиеся к IV–VIII вв. гончарные печи, орудия ювелирного производства (формы для серег, колец, медальонов, тигли для плавки металла, паяльная лампа, ложка и др.), очаг и орудия труда фармацевта, украшения, металлические изделия, осколки стеклянной посуды, веретена, монеты показывают, что в раннем средневековье большое место в экономической жизни городского населения занимали гончарное, ювелирное, фармацевтическое, стеклодувное дело, ткачество, работа по металлу и камню, а также торговля. В конце века появился гончарный круг и было налажено производство глазурованной посуды.

Как и в античности, в средние века города были очень важными ремесленно-производственными центрами. Результаты археологических раскопок — предметы богатой материальной культуры рассказывают о большом развитии в городах работы по камню, железу, кости, дереву, гончарного ремесла, производства стекла, ювелирного, красильного, кожевенного, ткацкого ремесла и ряда других ремесел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев И.Г., Гадиров Ф. В. Кабала. Баку. — Эм. — 1985. — 86 с.
2. Археология Азербайджана. VI т. — Баку. — Восток — Запад. — 2008. — с. 632 (на азерб. яз.).
3. Ахмедов Г.М. О неизвестных городах и крепостях Муганской степи // Материалы Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку. — 1970. — С. 5–6.
4. Ахмедов Г. М. Средневековый город Байлакан. Баку. — Эм. — 1979. — 200 с. (на азерб. яз.).
5. Бабаев И.А., Ахмедов Г. М. Кабала (Историко-археологический очерк). Баку. — Эм. — 1981. — 68 с.
6. Баладзори. Книга завоевания стран // Материалы по истории Азербайджана вып. III Баку. — Известия Общества обследования и изучения. — 1927. — 70 с.
7. Буниатов З. М. Материалы и сочинения Закария ал-Казвини об Азербайджане // Известия АН Азерб. ССР. Серия История, философия, право. Баку. — 1976. — № 3. — с. 45–56.
8. Геюшов Р.Б., Мамедов В. А. Археологические исследования второго участка городища Шабран в 1980/1981 гг. // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане 1980–1981. — Баку. — Эм. — 1986. — с. 44–49.

9. Джафарзаде И. М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку. — изд-во АН Азерб.ССР. — 1949. — 103 с.
10. Джидди Г. А. Средневековый город Шемаха IX–XIII вв. Баку. — ЭЛМ. — 1981. — 176 с.
11. Достиев Т. М. Благоустройство средневековых городов Азербайджана // Гобустан. — 1993. — № 1–2.
12. Йакут ал-Хамиви. Му'джам ал-булдан. (Пер. З. М. Буниятов и П. К. Жузе). — Баку. — ЭЛМ. — 1983. — 65 с.
13. Ибн ал-Асир. Тарих-ал-камиль. — Баку. — Изд-во АзФАН. — 1940. — 184 с.
14. Ибн Хаукаль. Книга путей и царств (Пер. Караулова Н. А.) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 38. Тифлис. — 1908. — 77 с.
15. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. (Пер. комм, указ. и карты Н. Валихановой. — Баку. — ЭЛМ. — 1986. — 428 с.
16. Ибрагимов Б. И. Средневековый город Киран. Баку-Москва. — 2000. — 176 с.
17. Иессен А. А. Городище Оренкала // Материалы и исследования по археологии СССР. — № 67. — М. — Л. — 1969. — с. 33–51.
18. Иессен А. А. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи // Материалы и исследования по археологии СССР. — № 125. М. — Л. — 1965. — с. 10–37.
19. Истахри. Китаб масалик ал-мамалик // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). вып. 29. — Тбилиси. — 1907. — с. 1–73.
20. История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. (Пер. К. П. Патканяна). — СПб. — 1862. — XVI-216 с.
21. Керимов В. И. Фортификационные сооружения городища Шабран // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане. — 1985. — Баку. — 1986.
22. Кудрявцев А. А. О новой хронологии древнего Дербента // Советская археология. — 1982. — № 4. — с. 165–185.
23. Кудрявцев А. А. Древний Дербент. — М.: — Наука. — 1982. — 173 с.
24. Мамедов А. М. Гянджа в античности и раннесредневековье // История и ее проблемы. — Баку. — 2010. — № 3. — с. 163–171 (на азерб. яз).
25. Мамедова Д. Дж. Политическая история, историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. VIII в. н.э.). — Баку. — ЭЛМ. — 1986. — 284 с.
26. Миклухо Маклай Н. Д. Аджайб ад Дуния // УЗИВ. Т. 2. — М.: — 1954. — с. 178–221.
27. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. — М.: — Изд. вост. лит. — 1963. — 266 с.
28. Моисей Каганкатвацци. История Агван (Пер. К. Патканяна). — СПб. — 1861.
29. Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи марифат аль-акалим. (Лучшее из делений познания климатов). (пер. Н. А. Караулова // СМОМПК. вып. 38. — Тифлис. — 1908.
30. Пахомов Е. А. Пайтакаран-Байлакан-Оренкала // Материалы и исследования по археологии СССР. — Т. 67. — М. — Л. — Изд. АН СССР. — 1959. — с. 15–32.
31. Плиний Секунд. Естественная история. Кн. VI. гл. 10, § 29 (пер. В. В. Латышева). // Вестник древней истории. — 1948. — № 2. — с. 215–314.
32. Птоломей. Географическое руководство. Кн. V, гл. II, 2. (Пер. В. В. Латышева) // Вестник древней истории. — 1948. — № 2. — с. 215–314.
33. Сицилийский Д. Библиотека. Кн. II, 2 // <http://ancientrome.ru/antlitr/diodoros/index.htm>
34. Халилов Дж. А. Раскопки на городище Хыныслы, памятник древней Албании. // Советская археология. — 1962. — № 1. — с. 209–221.
35. Якубовский А. Ю. Ибн Мискавейх о походе русов в Бардаа в 332/943–944 гг. // Византийский временник. Т. 44. х. Л. — 1926. — с. 63–92.

© Нагиев Гаджирагим Гаджикеримович (hnagiev@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

